Глава 1209. В ожидании реакции

Перевод: Sv_L

.

Среди судей Сунь Ю обладал самым большим авторитетом. Поэтому для него было самым подходящим сказать что-то подобное.

Однако Лян Чэнбин остался недоволен:

– Разве это не трата времени впустую? Есть еще много категорий наград, кандидатов на которые мы должны выбрать, не так ли? Мы заседали так недолго, но должны уже прерваться? Для каждого из нас – время на вес золота. Не говоря уже о нас, номинации кинофестиваля обязательно должны быть объявлены вовремя. Если так пойдет и дальше, то что, если мы не успеем до назначенного срока рассмотреть все награды?

Чжи Чэн холодно посмотрел на него:

– О, так теперь вы вспомнили о том, насколько важна работа судей конкурса? Из-за своего эгоизма вы использовали профессиональные привилегии не по назначению, и после этого у вас хватает наглости спрашивать, почему мы хотим прерваться?

В ответ Лян Чэнбин сердито хлопнул по столу и вскочил на ноги.

– Что вы имеете в виду, говоря, что я использую профессиональную привилегию не по назначению? Я просто использую свое законное право судьи!

Янь Чжицин холодно рассмеялась:

– Хорошо, я слово в слово доложу об этом организаторам!

– Мы также подадим им соответствующие отчеты, – поддержал ее Чжи Чэн.

– Ха! – Лян Чэнбин вел себя так, словно совсем не боялся. – Подняли сыр-бор из-за этой Лу Ман? Вы смеете говорить, что я несправедлив, но разве вы сами справедливы? У вас у всех хорошие отношения с Лу Ман, поэтому вы делаете все, чтобы она была номинирована. Но действительно ли Лу Ман этого заслуживает? Есть много артистов, которые намного лучше ее!

Глаза Янь Чжицин сузились, она произнесла ледяным тоном:

– Мы думали, что вы были правы и последовательны в отношении кандидатуры Лу Ман на «Лучшую женскую роль», поэтому мы не выбрали ее. Теперь вы смеете упрекать нас в том, что мы пристрастны?

– Не обращай на него внимания, Чжицин, – сказал Сунь Ю.

Лян Чэнбин поднял брови. Он думал, что Сунь Ю чувствует за собой вину и отступает из-за того, что он уличил их в лицемерии. Однако сразу после этого Сунь Ю добавил:

– Нет смысла тратить на него свои нервы. Просто расскажи организаторам все честно, как есть, пусть организаторы сами решают, как поступить дальше

Затем Сунь Ю спросил Гао Цзишань и остальных судей:

– Цзишань, Сяо Дун, Цзинчэн, что вы думаете, товарищи?

– У меня не никаких возражений, – сказал Цао Цзинчэн и встал. – Я также думаю, что это не совсем правильно. Сегодня мы должны остановиться на этом.

Гао Цзишань тоже поднялась со своего места.

– Я согласна с режиссером Сунем.

Гао Цзишань считала, что важно быть справедливым с судейством. Однако, помимо этого, она все-таки хотела продолжать работать в этой отрасли, поэтому у нее, естественно, были свои соображения. Если бы ей пришлось обидеть кого-то одного, выбирая среди Сунь Ю, Чжи Чэна и Лян Чэнбина, она, естественно, выбрала бы выскочку Лян Чэнбина.

Кроме того, нужно было учитывать влиятельность сил, стоящих за Янь Чжицин. Если она встанет на ту же сторону, что и Янь Чжицин, она никогда не проиграет и ее карьера не пострадает.

Поскольку двое других уже высказали свое мнение, у Дун Циньжун также не было особого выбора. Поэтому она последовала примеру Гао Цзишань и Цао Цзинчэна и встала, произнеся:

– Я думаю, что предложение режиссера Суня имеет под собой веские основания.

Видя, что его никто не поддерживает, Лян Чэнбин снова и снова в гневе кивал головой.

– Ну ладно, ладно! Тогда давайте просто подождем решения организаторов!

После этого Лян Чэнбин гордо вышел из кабинета. При других он говорил так уверенно и претенциозно, но как только сел в машину, сразу же бросился звонить руководителю Донгу, одному из организаторов кинофестиваля.

– Мастер Дун, вас беспокоит Лян Чэнбин, – подобострастно начал он…

Оставшись в кабинете, Гао Цзишань первым делом принципиально обозначила свою позицию:

– Я сужу кандидатов исключительно по работе и по актерскому мастерству. Я никогда не буду действовать под влиянием личных чувств. Я буду придерживаться этой линии до конца судейства и не собираюсь вставать на сторону какой-либо партии.

– Я могу вам доверять, – кивнул Сунь Ю. – Когда мы вынуждены избегать неприятностей, мы все поступает точно так же.

Гао Цзишань кивнула и слегка расслабилась.

– Тогда я, пожалуй, пойду, – мягко улыбнулась она. – Мы продолжим заседать сегодня, как только организаторы выскажут свое мнение об этой ситуации или вновь соберемся завтра?

– Подождите моего уведомления. Я попрошу организаторов дать нам ответ как можно скорее, – сказал Сунь Ю. – Однако из-за этого мы потеряем время, так что в будущем нам, возможно, придется работать сверхурочно. Все стало немного сложнее.

.

http://tl.rulate.ru/book/23836/1229202